
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.56

Т.А. БОРИСОВА

УДК 930.1

ББК 63.3

«ТОЧКА ОПОРЫ» В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СИБИРИ: К 150-ЛЕТИЮ Н. А. РОЖКОВА

Статья посвящена вопросам участия историка и общественно-политического деятеля Н.А. Рожкова, 150-летие которого отмечалось в конце 2018 г., в сибирских периодических изданиях 1910–1917 гг.

Ключевые слова: Н.А. Рожков, история Сибири, периодическая печать Сибири, РСДРП, меньшевики в Сибири, сибирская ссылка.

Т.А. BORISOVA

«POINT OF SUPPORT» IN THE HISTORY OF SOCIAL LIFE OF SIBERIA: TO THE 150TH ANNIVERSARY OF N. A. ROZHKOV

The article is devoted to the participation of the historian and public and political figure N.A. Rozhkov, whose 150th anniversary was celebrated at the end of 2018, in the Siberian periodicals of 1910–1917.

Keywords: N.A. Rozhkov, History of Siberia, Siberian periodicals, RSDLP, Mensheviks in Siberia, Siberian exile.

Осенью 2018 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Александровича Рожкова (1868–1927), ученого-историка и политического деятеля, чье имя в первые десятилетия XX в. было связано с Сибирью. Сибирская ссылка Рожкова продлилась семь лет (1910–1917) и, пожалуй, до сих пор является не вполне ясной страницей его биографии. Единственная, из обнаруженных на сегодня посвященных Рожкову юбилейных статей, принадлежит О.В. Волобуеву и Д.А. Гонзалезу [5]. Вышедшая же в 2017 г. монография доктора Д.А. Гонзалеза, директора научного центра Н.А. Рожкова (Новый Южный Уэльс, Австралия) стала первой англоязычной биографией Николая Александровича [43].

Интерес к фигуре Рожкова, как будто, возвращается в последние десятилетия. Однако, простирается он, чаще всего, в двух направлениях. Одно из них — научная стезя Рожкова, незаслуженно забытого историка, автора 12-томного курса «Истории России в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики)» и ряда других научных трудов. В этой роли он чаще всего рассматривается в ракурсе

преломления позитивизма в исторической науке (например, у упомянутых выше авторов). Другое направление — политическая деятельность Рожкова-члена РСДРП. И если в 1960–1980-е гг. он оценивался как меньшевик и ликвидатор, то сегодня обрел «популярность» в качестве одного из оппонентов Ленина. В этом ракурсе, однако, чаще говорится о деятельности Рожкова после событий февраля 1917 г., т.е. характеризуется пост-сибирский период его жизни. За кадром остается полная история сибирских периодических изданий с участием Рожкова, а также их общественный и политический резонанс. В данной статье рассматривается указанный аспект сибирской жизни Рожкова-ученого и общественного деятеля, являющийся важным не только для восполнения пробелов в биографии Николая Александровича, но и для воссоздания регионального контекста общественно-политической и хозяйственной жизни Сибири 1910-х гг. в целом. Возвращение к творческому наследию Рожкова 1910–1917 гг. объяснимо актуальностью рассмотрения «региональной составляющей» его жизни, а также его вклада в развитие сибирской политической журналистики.

Несколько сотен газетных и журнальных публикаций Рожкова периода нахождения в ссылке — это одновременно и источниковое, и историографическое наследие, объем и содержание которого еще предстоит уточнять и интерпретировать. Тем не менее, стоит отказаться от прежнего определения данного направления сибирской деятельности Рожкова. Рожков не журналист, по крайней мере, в современном понимании этого слова. Скорее — публицист и талантливый организатор, выступавший редактором и соредактором ряда сибирских изданий, умевший собрать вокруг себя хорошую команду в лице пишущих и мыслящих ссыльных (В.С. Войтинский, Ф.И. Дан, И.Г. Церетели, Н.Ф. Чужак (Насимович) и др.).

В 1910–1914 гг., живя в Иркутской губернии, Рожков принял участие в общей сложности в 13-ти изданиях Восточной и в 3-х — Западной Сибири. В 1915–1917 гг., находясь в гг. Чите, Томске и Новониколаевске — в 6-ти периодических изданиях. Это число подсчитанных на сегодняшний день сибирских изданий с участием Рожкова, возможно, далеко не полное. В связи с тем, что участие политических ссыльных в прессе официально не поощрялось, в сибирской печати он выступает как под своим именем (Н. Рожков, Н.А. Рожков), так и под различными установленными псевдонимами: «Н. Р-ов», «Н.А. Р-ов», «Н.А. Р-в», «Н. Р-в», «Н.Р.», «К. Ломзин», «Я. Наров», «Наров», «Н.». Кроме того, используемые Рожковым псевдонимы «В.А. Войский», «К.Л.», «Н-в», «Р-ъ» были определены автором данной статьи в процессе изучения его жизни в ссылке, путем анализа сибирских периодических изданий, а также с помощью источников фондов Государственного архива Российской Федерации и Отдела рукописей Российской государственной

библиотеки [4, с. 5]. Авторство ряда неподписанных передовых (редакционных) статей также может быть отнесено Рожкову, что подтверждается характерной тематикой и терминологией данных публикаций, совокупностью сведений о его деятельности в ссылке, биографическими данными и т.п. [4]. Активная работа Николая Александровича на этом поприще в указанный период объяснима и недостаточно подходящими для научных изысканий условиями, и общей ситуацией в стране. В то же время, сибирский период жизни Рожкова отмечен тем, что общественный резонанс его публицистики превосходил по значимости резонанс его научных работ.

Точкой отсчета для Рожкова здесь становится лето 1910 г., когда по прибытии в Иркутскую губернию он устанавливает сотрудничество с газетой «Восточная заря». В Иркутске 1910 г. существовали две крупные ежедневные газеты: «Сибирь», традиционного областнического, либерального направления, и «Восточная заря», определявшая себя как «прогрессивная, внепартийная газета, уделяющая особое внимание областному отделу и вопросам городского самоуправления» [6].

Условно «издания Рожкова» (те, где он публиковался и/или которые редактировал) можно сгруппировать по нескольким «блокам». Основными темами его статей в первом «блоке» сибирских газет (иркутские «Восточная Сибирь», «Голос Сибири»; «Обская жизнь» г. Новониколаевска, «Сибирское слово» г. Томска, 1910–1911 гг.) являются развитие концепции становления в России «культурного капитализма» (в противовес «хищническому», существовавшему до начала 1900-х гг.), проблемы переселенцев и последствий Столыпинской аграрной политики¹. В ряде публикаций Рожкова прослеживается связь с его научными трудами предшествующих лет — периода работы в качестве приват-доцента Московского Императорского университета. Часть статей посвящена исследованию развития профессионального движения, а также демонстрации исторических параллелей в хозяйственном развитии России и Европы. Освещается им и деятельность III Государственной Думы.

В 1911 г. Рожков устанавливает контакты с газетами социал-демократического направления, издававшимися в других (помимо Иркутска) городах: томским «Сибирским словом» и новониколаевской «Обской жизнью». В первом издании он сотрудничает, скорее всего, с целью заработка, публикации здесь не отличаются политической остротой. Статьи в «Обской жизни» носят другой характер. Создавались они, по всей вероятности, во время недолгого пребывания Рожкова в г. Киренске летом 1911 г. Это ряд работ, рассматривавших перспективы отечествен-

¹ Так, например, развитие концепции «культурного капитализма» прослеживается как в подписанных, так и в отдельных неподписанных передовых статьях упомянутых газет. Из чего можно предположить, что авторство их также принадлежит Рожкову.

ного сельского хозяйства в русле развития «культурного капитализма». Сотрудничество в иркутских газетах «Восточная заря» и, в дальнейшем, в «Голосе Сибири» для Рожкова становится первым этапом участия в сибирской легальной печати. Немаловажным явилось и то, что обе газеты предоставляли ему возможность небольшого заработка в первые месяцы адаптации к условиям местной жизни.

Новая волна публицистов, попавших в сибирскую ссылку в начале 1910-х гг., заметно оживила картину развития периодической печати края, в частности — Иркутской губернии. Слабую жизнеспособность местных демократических изданий того периода нельзя объяснить лишь материальными затруднениями или доминированием в редакциях сотрудников либеральных взглядов. Все эти издания нуждались как в сильном коллективе единомышленников, так и в способном организаторе, что в совокупности обеспечило бы им устойчивый спрос и нужный читательский сегмент. Попытка решения такой задачи была предпринята Рожковым в 1911–1912 гг., когда в общественной жизни Сибири произошел новый всплеск — начало предвыборной кампании в IV Государственную Думу.

Следующий «блок» газет, в которых Рожков выступает уже и как редактор / соредактор — это «Иркутское слово», «Молодая Сибирь» и «Новая Сибирь», издававшиеся поочередно с конца 1911 до начала 1913 гг. В тематике статей Рожкова здесь доминируют три направления: становление «культурного капитализма», выборы в IV Государственную Думу, подготовка к городским выборам. Радикальностью и полемической остротой отличались публикации в «Молодой Сибири», ставшей площадкой социал-демократов в период предвыборной кампании в IV Государственную Думу. В отличие от еженедельного «Иркутского слова» это издание удалось открыть как ежедневное: такой формат давал больше возможностей для освещения местных и российских событий. Название газеты соответствовало мировоззренческой установке Рожкова и его товарищей: пробуждающаяся сибирская молодежь должна была следовать идеалам социал-демократии, отринув идеи областничества и либерализма, выдвинутые в свое время Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым и их сподвижниками. «В одном, однако, молодая Сибирь резко отличается от старой: и старая Сибирь была демократической страной, но демократизм ее был стихийным, бессознательным; теперь пробуждается демократическое сознание, широкие массы начинают сознавать свои интересы и защищать их выдержанно и твердо», — гласит передовица первого номера «Молодой Сибири» [13].

Различные источники, главными среди которых выступают сами комплекты газет, показывают, насколько значительной была роль Николая Александровича в «Иркутском слове» (1911–1912), а затем — в «Молодой Сибири» (1912) и «Новой Сибири» (1912 — нач. 1913). Большая

личная заинтересованность Рожкова в организации «собственного» социал-демократического издания вполне объяснима: в период ссылки это было практически единственной возможностью косвенного участия в общественно-политической жизни страны для тех, чей статус уже не позволял никаких легальных форм подобной деятельности. Достаточно подробное исследование работы Рожкова в «Иркутском слове» недавно было проведено А.Д. Гонзалезом и О.В. Волобуевым, ранее же проводилось Л.П. Сосновской и Н.Н. Щербаковым [7; 37; 42, с. 180–181].

Оба издания ожидали штрафы, а затем и закрытие. Так, вскоре после проведения выборов в IV Государственную Думу была закрыта «Молодая Сибирь», а ее формальный редактор осужден за дискредитацию работы Иркутской губернской комиссии по выборам. Фактически закрытие данной газеты превратилось в политическое дело уровня губернии [10; 28]. Защитник формального редактора, К.Г. Евдокимова, помощник присяжного поверенного В.А. Викар, в своем выступлении на судебном процессе заявил: «Здесь мы имеем дело не с маленьким нарушением закона, а имеем дело с черной грозовой тучей, имеем дело с угрозами реакции. И если у нас есть теперь законодательное учреждение, то этим мы обязаны до некоторой степени и энергии маленьких газет» [39]. Евдокимов был приговорен к заключению на несколько месяцев, а газета закрыта навсегда.

Однако уже менее чем через месяц Рожков с товарищами (Н.Ф. Чужак (Насимович), В.С. Войтинский и др.) открывают ежедневную газету «Новая Сибирь», которая идейно продолжила предыдущую и рассылалась ее прежним подписчикам. Данному изданию в исследованиях прошлых лет не уделялось такого внимания, как «Иркутскому слову» или «Молодой Сибири», поскольку отнесено оно было к сугубо «ликвидаторским» [34, с. 197; 42, с. 170–171]. Что касается публикаций в нем Рожкова, то в основной массе они посвящены проблеме введения в крае земских учреждений, а также некоторым частным вопросам (например, развитию иркутского городского хозяйства). Анализ местных проблем подводил автора к выводам о необходимости распространения на Сибирь общедемократических реформ, что актуализировалось в свете ожидавшихся в конце 1913 г. городских выборов. Однако, если в предыдущих газетах Рожков почти всегда выступает с агитацией (обусловленной предвыборной кампанией) в пользу социал-демократии, то «Новая Сибирь», в силу других редакционных задач, объединяет его разноплановые статьи. В их числе краткий анализ научных публикаций о социальной эволюции рабочих; материал о роли изучения сибирской истории; серия обзорных статей о русско-монгольских отношениях.

«Штрафные» публикации «Молодой Сибири», а также те, что дискредитировали работу комиссии по выборам, писались различными сотрудниками из числа ссыльных. В случае же со штрафованием «Новой

Сибири» речь шла о неподписанных передовицах, авторство которых с уверенностью можно отнести Рожкову: «Хищнический и культурный капитализм в сельском хозяйстве Сибири» и «Бюрократическое всевластие в сибирской аграрной политике» [9; 26; 27]. В результате, распоряжением Иркутского губернатора, 1 февраля 1913 г. Рожков был выслан в с. Нижнеилимское Киренского уезда, а на следующий день формальный редактор «Новой Сибири», А.П. Маркачев, сделал заявление о приостановлении выпуска газеты [8; 12]¹.

В августе — сентябре 1914 г. группа ссыльных в лице В.С. Войтинского, И.Г. Церетели, Ф.И. Дана, С.Л. Вайнштейна и др. планирует выпуск собственного издания, на страницах которого должны были найти отражение проблемы военного времени. Уже при подготовке первого сборника стало ясно, что он будет заведомо неподцензурным и обреченным на конфискацию. В итоге ему был придан вид первого номера журнала, тем более что разрешение на выпуск такого рода повременного издания было получено [3, с. 390–398; 35]. Данный «блок», состоявший всего из двух номеров формата журналов, поддерживался фактически редакторами — И.Г. Церетели (отвечал за политическое направление) и В.С. Войтинским (литературное редактирование и организационные вопросы) [2, с. 180; 36, с. 84–86]. Весомую роль сыграли Н.Ф. Чужак и Рожков, однако последний, в связи с предстоящим его переездом в Читу, непосредственным редактированием «Сибирского обозрения», скорее всего, не занимался [3, с. 393–398; 15, с. 115; 41, с. 179–180].

История выхода «Сибирского журнала» (10 декабря 1914 г.) и «Сибирского обозрения» (1 января 1915 г.) неоднократно описывалась в воспоминаниях и исследованиях, начиная с 1920-х гг. и до наших дней, а редакционная коллегия изданий получила название «сибирские циммервальдисты». Сами же издания характеризовались как «меньшевистские» и «центристские» или «пацифистско-интернационалистские»² [3, с. 390–391; 11; 14; 15, с. 115; 38; 42, с. 172–173]. В силу широких связей авторов, журналы быстро распространялись по городам Восточной и Западной Сибири, центральной России; попали они и за границу. Причина резонанса обоих сборников становится ясной при рассмотрении понятия антиоборончества, явившего в те дни открытой противоправительственный курс, и вступавшего — в свете изложенного — в конфликт

¹ Амнистия по случаю 300-летия дома Романовых позволила А.П. Маркачеву оказаться на свободе, и осенью того же года вновь стать подставным редактором уже еженедельной социал-демократической газеты с аналогичным названием — «Новая Сибирь». Ежедневную (1912 — нач. 1913 г.) и еженедельную газеты «Новая Сибирь» (1913 г.; далее — «Новое сибирское слово», 1913 г.), к сожалению, нередко путают в исследованиях.

² Стоит подчеркнуть, что речь идет о разовом выпуске всего двух номеров изданий, имевших формат журналов по причине того, что разрешение на выпуск такого вида издания уже было получено. Регулярных изданий в виде журналов Рожков, скорее всего, не редактировал и не издавал.

с идеологией основной массы не только «правой», но и либерально-демократической общественности. В практическом отношении репутация изданий поспособствовала тому, что в дальнейшем типографии опасались связываться с известной литературной группой, и запланированный третий номер сборника не вышел.

Статья Рожкова «Война и хозяйство России», опубликованная в «Сибирском журнале», в общих чертах перекликалась с другой его статьей, появившейся впоследствии под аналогичным названием на страницах Санкт-Петербургского журнала «Современный мир» [17; 29]. Значительный интерес представляет и его статья «Россия накануне войны», помещенная «Сибирском обозрении», да и другие публикации данного сборника отличаются (в сравнении с предыдущим) большей широтой, немаловажен и факт расширения круга авторов в сравнении с «Сибирским журналом» [30]. Публикации в данных изданиях демонстрируют очередную «смену вех» у Рожкова: оценивая позицию российской буржуазии на современном этапе, он замечает, что она значительно отличается от позиции довоенной. Оппозиционность крупной буржуазии «старому строю», проявление которой наметилось до войны, стирается из-за усиления ее экономических амбиций (война отбросила назад становление «культурно-капиталистических» отношений) [30].

Надо сказать, что оба журнала на сегодняшний день стали практически библиографической редкостью, тогда как другие Восточно- и Западно-Сибирские издания с участием Рожкова, все-таки, благополучно осели во многих местных и центральных научных библиотеках.

Работа с читинским «блоком» изданий берет отсчет с января 1915 г., когда, согласно Манифесту по случаю 300-летия дома Романовых, Рожков получает право свободного передвижения по Сибири. Сразу после этого он переезжает в Читу, куда был приглашен для редакторской работы в открывшейся в ноябре 1914 г. ежедневной газете «Восточная Сибирь» (инициатором ее создания выступил административно-ссылный, эсер М.Г. Станиславский). Фактически сотрудничество с читинскими изданиями было начато Рожковым за несколько месяцев до того. С мая 1914 г., в Чите выходит кооперативный журнал «Наше дело» под началом бывшего члена социал-демократической фракции III Государственной Думы А.А. Войлошниковца, а на тот момент — председателя правления Областного союза забайкальских кооперативов. Планировавшийся как еженедельник, журнал к лету становится двухнедельным, и, постепенно, доминировавшие на его страницах темы о народном образовании, просвещении, а также хроника местных событий, отходят на второй план. Значительный объем издания теперь занимают статьи, посвященные ключевым проблемам российского и забайкальского народного хозяйства, вопросам кооперации и развитию самостоятельного движения масс. Со сменой редактора, произошедшей в сентябре, журнал теряет

в объеме, но качественно еще более усиливается. А в октябрьской его книжке появляется первая публикация Рожкова, называвшаяся «Германский капитализм перед войной» [18].

Общероссийские и обще-сибирские вопросы, обозначенные военным временем (в «Восточной Сибири»), проблемы военного времени и развитие кооперативного движения и народного хозяйства (в «Нашем деле») — основные темы публицистики Рожкова в читинский период [19; 20]. В соответствующем русле ведутся им и споры с либеральной и кадетской общественностью Забайкалья [23]. За всем этим прослеживается идея усиления общественных организаций и самоуправления для преодоления хозяйственного кризиса и дороговизны, «красной нитью» прошедшая через многие работы Рожкова 1914–1917 г. Идея, проистекавшая из его модели развития страны при «культурном капитализме», когда легальные общественные организации начнут способствовать определению политического курса и осуществлению демократических реформ.

Журнал «Наше дело» и газета «Восточная Сибирь» были закрыты, повторяя судьбу иркутских изданий, а Рожков привлечен к суду по ч. 1 ст. 132 Уголовного Уложения [16]. В начале октября 1915 г. выходит первый номер еженедельника «Забайкальское обозрение», созданного группой ссыльных социал-демократов. В сравнении с предшествующими, он являет собой еще более политизированное и, скорее, большевистское издание. Рожков же непосредственного участия в работе редакции уже не принимает, так как после судебного разбирательства, в начале же октября, высылается из Забайкалья и переезжает в г. Томск. Сотрудничество с «Забайкальским обозрением» выражается лишь в публикации им в 1915–1916 гг. некоторых статей.

Наладить в Томске практическую работу в местной прессе Рожкову не удалось (хотя отдельные его публикации, все же, появились на страницах местного издания «Сибирский студент» [21; 22]). Не найдя средств и людских ресурсов для создания новой печатной трибуны, он в первой половине 1916 г. вновь посещает Иркутск. А в августе того же года Томскому губернскому жандармскому управлению становится известно о планирующемся в Новониколаевске выходе газеты «Голос Сибири». Направление газеты должна была определять группа лиц, состоящих из эсеров и эсдеков «во главе с Николаем Александровичем Рожковым, который и будет фактическим редактором» [1].

Новониколаевский «Голос Сибири» на рубеже 1916–1917 гг. являлся единственной легальной газетой социал-демократии города, выходившей ежедневно, без каких-либо перебоев, вызванных материальными или цензурными проблемами. Правда, уже в конце 1916 г. у пайщиков газеты, из числа тех самых «культурных капиталистов», возникают сомнения в ее целесообразности: издание давало дефицит, совсем не покрывая расходы [31].

Статьи Рожкова в «Голосе Сибири» можно сгруппировать по трем тематическим направлениям: хроника военных событий с краткими комментариями, городские и губернские проблемы в условиях военного времени, работы общетеоретического характера, посвященные социально-политическим и этическим вопросам. Пожалуй, чуть менее яркий, в сравнении с предшествующими «рожковскими» изданиями, «Голос Сибири», однако, оказывается весьма устойчивым, и выдерживает более ста номеров. В обстановке финансовой и политической дестабилизации, на рубеже 1916–1917 гг., отлаженный выход легальной социал-демократической газеты свидетельствовал о хорошо поставленной работе редакции в сочетании с удачно выбранными источниками ее финансирования. В то же время администрация Новониколаевска, в те годы небольшого уездного городка, достаточно лояльно относилась к газетным выступлениям. «Вероятно, только этими причинами, — вспоминал товарищ Рожкова, Н.И. Тетерин, — и можно было объяснить тот факт, что газета «Голос Сибири» выходила без перерыва больше 6 месяцев. К моменту революции ее тираж выражался в количестве около 4 000 экземпляров. Для провинциальной газеты такой тираж надо считать большим» [40, с. 188]. Для сравнения, читинская ежедневная «Восточная Сибирь» выдержала, в общей сложности, 121 номер, после чего была закрыта.

Исследовательская работа с номерами «Голоса Сибири» еще предстоит, так как вопросы редакторской деятельности в ней Рожкова, равно как и деятельности сотрудников газеты в целом еще недостаточно изучены¹. В феврале 1917 г. Новониколаевский «Голос Сибири» одним из первых в регионе размещает на своих страницах оперативную информацию о событиях в Петрограде, об изменениях внешней и внутренней обстановки [33]. Газета просуществовала до конца 1917 г., отдельные материалы в нее по-прежнему присылал Рожков, уехавший в конце марта в Москву, а затем в Петроград.

Воздействие описанных в данной статье изданий на сибирскую общественность, их собственная история, как своего рода «производственных площадок» ссыльных (и агитационных площадок тоже), реакция на них местного населения — все это представляет собой поле для последующих возможных исследований. Фактически Рожкову в сибирской социал-демократической прессе 1910–1917 гг. принадлежала роль политического обозревателя, соответственно, его статьи, так или иначе затрагивавшие вопросы реформирования государственного устройства, во многом определяли общее политическое направление изданий.

¹ В конце 1920-х гг., когда Н.И. Тетерин собрался писать работу о Рожкове, его вдова, М.К. Рожкова, передала часть материалов из личного архива Николая Александровича. Однако ни работу, ни материалы опубликовать не удалось: все документы пропали после ареста Н.И. Тетерина в середине 1930-х гг. Сам Н.И. Тетерин прибыл в Новониколаевск из Иркутска 15 августа 1916 г., включившись в работу в «Голосе Сибири» с первых же номеров [32].

За всем этим тянется цепочка полузабытых имен, нераскрытых псевдонимов, неясных поступков самих публицистов, иногда — непрозрачных действий органов власти и должностных лиц. Привлекательность Рожкова усиливается тем, что его фигура — и здесь невозможно удержаться от игры слов — взятая за «точку опоры»¹, помогает воссоздать общий контекст эпохи, общественную жизнь Сибири последних предвоенных и предреволюционных лет. Кроме того, публицистическое наследие Рожкова выступает богатой источниковой базой не только в части истории идей и политических партий, но и в части истории хозяйства, экономической и политической регионалистики. С другой стороны, история отдельных сибирских периодических изданий рассматриваемого периода, как общественно-политических «площадок», имевших свои концепции и фиксировавших изменчивость социально-экономических и иных процессов в региональном контексте, позволит изучить и региональную политическую журналистику 1910–1917 гг.

Список использованной литературы и источников

1. Агентурные сведения г. Томск // Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 102. — ДП ОО. — 1916. — Оп. 246. — Д. 5. — Ч. 81. — Лит. Б. — Л. 5.
2. Вельман В. Февральская революция в Сибири / В. Вельман // Пролетарская революция. — 1925. — № 3. — С. 167–200.
3. Войтинский В. С. Годы побед и поражений / В. С. Войтинский. — Кн. 2 : На ущербе революции. — Берлин : Изд-во Гржебина, 1924. — 411 с.
4. Возвращенная публицистика: указатель публикаций Н.А. Рожкова в сибирских периодических изданиях 1910–1917 гг. / авт.-сост. Т. А. Борисова ; науч. ред. Н. Н. Щербаков. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2003. — 87 с.
5. Волобуев О. В. Николай Александрович Рожков. К 150-летию со дня рождения / О. В. Волобуев, Д. А. Гонзалез // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2018. — № 5. — С. 61–77.
6. Восточная заря. — 1910. — 29 июня. — (Без подп.).
7. Гонзалез Д. А. Н. А. Рожков в сибирской ссылке и газета «Иркутская слово» (май 1910 — январь 1912 гг.) / Д. А. Гонзалез, О. В. Волобуев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2018. — № 2. — С. 6–24.
8. Городская хроника. Административные вести // Сибирские вести. — 1913. — 1 февр.
9. Городская хроника. Административные вести // Сибирские вести. — 1913. — 9 февр.
10. Дело редактора газеты «Молодая Сибирь» // Новая Сибирь. — 1912. — 25 дек.
11. Левин Ш. М. Социалистическая печать во время империалистической войны / Ш. М. Левин // Красный архив. — 1922. — № 2. — С. 200–225.

¹ Две концептуальные статьи Н.А. Рожкова, выходили с одинаковым названием «Точка опоры». Первая — в мае 1911 г. в Петербургской «Звезде», вторая — в августе 1911 г., в Новониколаевской «Обской жизни» [24; 25]. За одинаковым названием скрывались, по сути, две различные работы.

12. Маркачев А. П. Письмо в редакцию / А. П. Маркачев // Сибирские вести. — 1913. — 3 февр.
13. Молодая Сибирь // Молодая Сибирь. — 1912. — 19 сент. — (Без. подп.).
14. Ненароков А. П. «Сибирские марксисты» об экзамене революцией 1905 года / А. П. Ненароков // Россия XXI. — 2017. — № 3. — С. 168–191.
15. Николаев В. И. Сибирская периодическая печать и политическая ссылка / В. И. Николаев // Каторга и ссылка. — 1928. — № 6. — С. 96–122.
16. «Обвинительный акт» и другие материалы следственного дела Н. А. Рожкова // Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (ОР РГБ). Ф. 546 (Рожков Н. А.). — Оп. 1. — Карт. 1. — Ед. хр. 4. — Л. 2.
17. Рожков Н. Война и хозяйство России / Н. А. Рожков // Современный мир. — 1915. — № 10. — Отд. 2. — С. 74–98.
18. Рожков Н. Германский капитализм перед войной / Н. А. Рожков // Наше дело. — 1914. — № 19/20. — С. 5–7.
19. Рожков Н. Влияние войны на денежное обращение в России / Н. А. Рожков // Наше дело. — 1914. — № 24. — С. 2–5.
20. Рожков Н. Очередная задача русской кооперации / Н. А. Рожков // Наше дело. — 1915. — № 2. — С. 2–4.
21. Рожков Н. Исторический эскиз / Н. А. Рожков // Сибирский студент. — 1915. — № 1/2. — С. 83–88.
22. Рожков Н. К открытию народного университета / Н. А. Рожков // Сибирский студент. — 1915. — № 3/4. — С. 23–28.
23. Рожков Н. Кооперация и ее опекуны / Н. А. Рожков // Восточная Сибирь. — 1915. — 16 янв.
24. Рожков Н. Точка опоры / Н. А. Рожков // Звезда. — 1911. — 7 мая. — № 21. — С. 10.
25. Рожков Н. Точка опоры / Н. А. Рожков // Обская жизнь. — 1911. — 6 авг.
26. Рожков Н. А. Хищнический и культурный капитализм в сельском хозяйстве Сибири / Н. А. Рожков // Новая Сибирь. — 1913. — 30 янв. — (Без. подп.).
27. Рожков Н. А. Бюрократическое всевластие в Сибирской аграрной политике / Н. А. Рожков // Новая Сибирь. — 1913. — 31 янв. — (Без. подп.).
28. Рожков Н. А. Письма к Рожковой З. П. / Н. А. Рожков // ОР РГБ. — Ф. 546 (Рожков Н. А.). — Оп. 1. — Карт. 22. — Ед. хр. 14.
29. Рожков Н. А. Война и хозяйство России / Н. А. Рожков // Сибирский журнал. — 1914. — № 1. — Стб. 21–30. — (Подп.: Наров).
30. Рожков Н. А. Россия накануне войны / Н. А. Рожков // Сибирское обозрение. — 1915. — № 1. — Стб. 23. — (Подп.: Наров).
31. Рожкова М. К. Жизнь в Москве, 1924–1927 гг.: (Воспоминания) / М. К. Рожкова // ОР РГБ. — Ф. 546 (Рожков Н. А.). — Оп. 2. — Карт. 25. — Ед. хр. 3. — Л. 6.
32. Рожкова М. К. Жизнь в Москве, 1924 — 1927 гг.: (Воспоминания) / М. К. Рожкова // ОР РГБ. — Ф. 546 (Рожков Н. А.). — Оп. 2. — Карт. 25. — Ед. хр. 3. — Лл. 41–43.
33. Роспуск Думы и Совета // Голос Сибири. — 1917. — 2 марта. — (Без. подп.).
34. Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917): справочник / авт.-сост. Черепанов М. С., Фингерит Е. М. — М. : Госполитиздат, 1957. — 351 с.
35. С разной перепиской о цензуре // Государственный архив Иркутской области. — Ф. 25. — Оп. 10. — Д. 1257. — Лл. 154, 161.

36. Соколов В. Н. Партбилет №0046340: (Записки старого большевика) / В. Н. Соколов. — Ч. 3 : Сибирь — демократическая страна. — М. : Изд-во Все-союз. общ-ва полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. — 365 с.

37. Сосновская Л. П. Участие политических ссыльных в «Иркутском слове» (1911–1912) / Л. П. Сосновская // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1980. — Вып. 5. — С. 84–116.

38. Сосновская Л. П. Участие политических ссыльных в издании «Сибирского журнала» и «Сибирского обозрения» / Л. П. Сосновская // Ссылка и общественно-политическая жизнь Сибири XVIII — начало XX в. — Новосибирск : Наука, 1978. — С. 92–109.

39. Судебная хроника: (Итоги избирательной кампании в г. Иркутске) // Сибирские вести. — 1913. — 3 февр.

40. Тетерин Н. Мои встречи с Н.А. Рожковым / Н. Тетерин // Каторга и ссылка. — 1927. — № 3. — С. 183–189.

41. Чужак Н. Рожков в ссылке: («Статейный список») / Н. Чужак // Каторга и ссылка. — 1927. — № 3. — С. 172–183.

42. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917) / Н. Н. Щербаков. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1984. — 244 с.

43. Gonzalez J. An Intellectual Biography of N. A. Rozhkov: Life in a Bell Jar / J. Gonzalez. — Leiden : Brill Publishers, 2017. — 379 p.

Информация об авторе

Борисова Татьяна Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра менеджмента и государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 190103, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44 А; e-mail: umteborisova@gmail.com

Author

Tatiana A. Borisova — PhD in History, Associate Professor, Department of Management and State and Municipal Government, St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, 44 A Lermontovskii Avenue, 190103, St. Petersburg, Russia; e-mail: umteborisova@gmail.com